

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. International Registry on organ donation and transplantation [Electronic resource] // International registry in organ donation and transplantation. — Mode of access: http://www.irodat.org/img/database/pdf/NEWSLETTER2018_June.pdf. — Date of access: 18.10.2018.
2. Пояснительная записка: 10 лет трансплантации печени в Республике Беларусь: этические проблемы и перспективы. Международная конференция, Минск, 6 апр. 2018 г. [Электронный ресурс] // Совет Европы. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/10-years-of-liver-transplantation-april-2018-info-note-ru/1680793195>. — Дата доступа: 18.10.2018.
3. В Беларуси 2350 человек написали отказ от изъятия органов для пересадки после смерти [Электронный ресурс] // TUT.BY: белорусский портал. — Режим доступа: <https://news.tut.by/society/572172.html?crnd=42761>. — Дата доступа: 18.10.2018.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: УПРАЗДНИТЬ НЕЛЬЗЯ РЕАНИМИРОВАТЬ

*Лепешков Ю. А., Белорусский государственный университет,
e-mail: lepeshkovy@mail.ru
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Автором предпринята попытка обратить внимание на текущие организационно-правовые проблемы функционирования Экономического Суда СНГ в контексте предпринимаемых в настоящее время усилий, направленных на укрепление его роли в системе органов Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: *Содружество Независимых Государств; Экономический Суд СНГ.*

В 1992 г. в результате заключения государствами-участниками Содружества Независимых Государств (далее — СНГ, Содружество) двух международных договоров — Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран — участниц Содружества Независимых Государств от 15.05.1992 г. и Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 06.07.1992 г. — был учрежден первый, а ныне один из двух функционирующих на постсоветском пространстве международных судебных органов — Экономический Суд СНГ (далее — Экономический Суд, Суд), получивший менее чем через год статус уставного органа Содружества благодаря «прописке» в Уставе СНГ (ст. 32). Вместе с тем сегодня, по прошествии более чем четверти века с момента появления, Экономический Суд переживает один из наиболее сложных (если не самый сложный!) этапов в своей истории.

Несмотря на отдельные попытки укрепить роль Суда в системе органов Содружества (идеи модернизации и реформирования Экономического Суда, получившие свое закрепление в Концепции дальнейшего развития СНГ, одобренной Решением Совета глав государств (далее — СГГ) Содружества от 05.10.2007 г., а также в Аналитическом докладе «Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу» (Протокольное решение СГГ от 03.09.2011 г.)), «подключить» Суд к разрешению споров, возникающих в других региональных объединениях на постсоветском пространстве (выполнение Экономическим Судом функций

Суда Евразийского экономического сообщества с 03.03.2004 г. по 31.12.2011 г.), негативные тенденции с течением времени только нарастали. Речь идет, в частности, об уменьшении квоты представительства судей с двух до одного от каждого государства — участника Соглашения от 06.07.1992 г. (Решение СГГ от 07.10.2002 г.), переводе Экономического Суда на сессионную основу деятельности (Решение СГГ от 16.09.2004 г.), выходе Армении (с 01.01.2006 г.), а затем и Молдовы (с 09.02.2010 г.) из Соглашения от 06.07.1992 г., предложениях Казахстана ликвидировать Суд, озвученных на заседании СГГ 16.10.2015 г. Последним в этой печальной для Экономического Суда череде событий стало Решение, принятое СГГ 16.09.2016 г., о переводе Суда в формат *ad hoc* и сокращении численности его аппарата, реализованное год спустя в принятом СГГ в июне—сентябре 2017 г. (в рабочем порядке) соответствующем Решении, а также аналогичным образом подписанном государствами Протоколе, предусматрившем внесение изменений в Соглашение от 06.07.1992 г.

В свете столь явных негативных тенденций, отчетливо прослеживающихся в эволюции Экономического Суда, возникает вполне закономерный вопрос, а нужен ли вообще на современном этапе государствам — участникам СНГ, а также самому Содружеству, как межгосударственному объединению, судебный орган? И если нужен, то будет ли он востребован в том виде, в каком его сегодня задумали воплотить — действующим в *ad hoc* формате, использующим преимущественно средства дистанционной работы, а также письменную процедуру рассмотрения дел и с «мощным» аппаратом в количестве трех человек?

Обращает на себя внимание тот факт, что Протокол о внесении изменений в Соглашение от 06.07.1992 г. подписан не всеми участниками последнего — отсутствует подпись Узбекистана. Кроме того, рассматриваемый документ, несмотря на предусмотренный в нем механизм временного применения, до сих пор не вступил в силу: ни одно из пяти государств, поставивших под ним свою подпись (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан), по прошествии более чем года с момента его подписания так и не выполнило необходимых для этого внутригосударственных процедур. Наконец, два государства из пяти подписали Протокол с оговорками, полностью исключающими (Таджикистан) либо ограничивающими (Кыргызстан) свое участие в финансировании деятельности Суда.

Не становится картина более радужной и тогда, когда речь заходит о практической стороне исследуемого вопроса. Как известно, на протяжении ряда последних лет (с 2015 г.) Экономический Суд функционирует в «критическом» режиме: в его текущий состав входят лишь два судьи (от Беларуси и России). За последние полтора года в производстве Суда не появилось ни одного нового дела: последнее вынесенное им решение датируется 14.04.2017 г. Нереализованными остаются даже те недавние поручения и рекомендации СГГ, выполнение которых напрямую связано с очередной попыткой реанимировать деятельность рассматриваемого международного судебного органа: формирование реестра судей Экономического Суда (должно было быть завершено до 31.07.2017 г.) и утверж-

дение его высшим коллегиальным органом (Пленумом) Регламента Суда в новой редакции с учетом изменения формата функционирования последнего (планировалось осуществить до конца 2017 г.).

С учетом вышеизложенного следует констатировать отсутствие и сегодня у заинтересованных государств — участников СНГ единства взглядов по вопросу о возможных направлениях и способах реформирования Экономического Суда. Более того, действия, а в ряде случаев бездействие отдельных стран Содружества в этом вопросе явно диссонируют с ранее продекларированным ими коллективным стремлением к сохранению и повышению эффективности деятельности Суда, признанием ими же самими судебного механизма разрешения споров «обязательным элементом современной инфраструктуры международных экономических отношений» (п. 5.6 Концепции дальнейшего развития СНГ). По сути, речь идет о двух взаимоисключающих возможностях: если реанимировать Экономический Суд так и не удастся, рано или поздно его придется упразднить, что вряд ли добавит авторитета Содружеству. И это важно учитывать в ходе текущей работы, направленной на адаптацию СНГ к современным реалиям, а также актуализацию положений вышеупомянутой Концепции.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О КУЛЬТУРЕ

*Мартыненко И. Э., Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
e-mail: martinenko@tut.by
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь*

Рассматриваются особенности осуществления международного сотрудничества в области защиты историко-культурного наследия. Автор излагает новый подход законодателя, определенный в Кодексе Республики Беларусь о культуре. Анализируя современное состояние такого сотрудничества, предлагаются практические меры по активизации деятельности Комиссии по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный обиход культурных ценностей, которые находятся за пределами Республики Беларусь.

Ключевые слова: международное культурное сотрудничество; международно-правовая защита культурных ценностей; возвращение культурных ценностей.

Правовыми основами международного сотрудничества в сфере защиты историко-культурного наследия являются Конституция Республики Беларусь; Кодекс Республики Беларусь о культуре [1], вступившего в силу 3 февраля 2017 г.; международные договоры Республики Беларусь; договоры между субъектами культурной деятельности Республики Беларусь и зарубежных стран (например, о сотрудничестве в сфере охраны культурного наследия); международные, государственные и другие программы, направленные на сохранение, развитие, распространение и (или) популяризацию культуры (например,